

Мне жаль доцента, жаль себя и жаль всех белорусов, для которых первым и главным языком является русский. Мы лишены великого дара – говорить и думать на том языке, который имели бы право называть родным (livejournal.com / kyky.org).

Таким образом, слово *кофе* является символом языковой динамики для носителей языка. Корпусное исследование продемонстрировало, что в интернет-коммуникации слово *кофе* достаточно редко используется в среднем роде, при этом в русскоязычных блогах жителей Беларуси его частотность является минимальной. Анализ метаязыковых комментариев о роде лексемы *кофе* в русском языке Беларуси и грамотности демонстрирует особенности «наивных» представлений о кодификации и социолингвистическом аспекте языковых норм в недоминантных разновидностях полицентрических языков.

Н. В. Дардыкова

ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ ФАЗОВЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

(на материале русского, английского и турецкого языков)

Грамматикализация представляет собой сложный и многоуровневый процесс, действие которого подчинено определенным механизмам изменений. Работа этих механизмов оказывается различной в зависимости от тех единиц, которые охватываются данным процессом. Сферу нашего интереса составили конструкции с фазовыми глаголами в трех разноструктурных языках. На материале русского языка рассматривались конструкции с глаголами *начать, стать, приняться, продолжить, остаться, кончить, перестать, прекратить*, на материале английского языка – *start* ‘начать’, *begin* ‘начать’, *continue* ‘продолжать’, *keep* ‘продолжать’, *finish* ‘заканчивать’, *stop* ‘прекращать’, на материале турецкого языка – *başlamak* ‘начать’, *koyulmak* ‘начать’, *girişmek* ‘начать’, *durmak* ‘продолжать’, *kalmak* ‘продолжать’, *-Egelmek* ‘продолжаться от прошлого к настоящему’, *-Ip gitmek* ‘продолжаться от настоящего к будущему’, *-Açılmak* ‘заканчивать, прекращать’, *-Ip bitirmek* ‘заканчивать’. Проведенный анализ показывает, что развитие упомянутых конструкций подчинено действию, как минимум, двух механизмов изменений: метафоры и метонимии.

Метафора, в общем смысле понимаемая как употребление слов в непрямом значении, является одним из способов упорядочить окружающий мир. В рамках теории грамматикализации она понимается как тип концептуальной манипуляции, при которой такие абстрактные понятия, как время, качество, отношение и т.д., выражаются с помощью более конкретных форм, например, названия частей тела используются как пространственные термины, названия физических действий – как темпоральные и аспектуальные термины. Рассмотрение метафоры как механизма грамматикализации связано

с понятием источника – языковой единицы, которая стала своеобразной отправной точкой грамматикализации. Применительно к рассматриваемым фазовым глаголам обнаружены следующие типы источников:

1) названия частей тела: *baş* ‘голова’ + *-la* ‘с’ → *başlamak* ‘находиться впереди’ → *başlamak* ‘начать’;

2) пространственные термины: *конец* → *кончить*; *про-* + *долгий* → *продолжить*; *пре-* + *короткий* → *прекратить*;

3) глаголы движения: *start* ‘двигаться (резко), прыгать’ → *start* ‘начать’; *girmek* ‘входить’ → *girişmek* ‘вмешиваться’ → *girişmek* ‘начать’; *gitmek* ‘уходить’ → *gitmek* ‘продолжаться от настоящего к будущему’; *gelmek* ‘приходить’ → *gelmek* ‘продолжаться от прошлого к настоящему’; *çıkılmak* ‘выходить’ → *çıkılmak* ‘закончить, прекратить’;

4) глаголы расположения в пространстве: *continuen* ‘оставаться’ → *continue* ‘продолжать’; *durmak* ‘стоять’ → *durmak* ‘продолжаться, длиться’; *kalmak* ‘оставаться’ → *kalmak* ‘продолжаться, длиться’; *stat* ‘перейти в вертикальное или неподвижное состояние’ → *stat* ‘приступить к действию’;

5) глаголы, обозначающие простейшие действия: *koymak* ‘класть’ → *koyulmak* ‘начать’; *при-* + *яму* ‘взять’ → *приняться* ‘начать’; *be-* ‘о, около’ + **ginnan* ‘открывать’ → *begin* ‘начать’; *seran* ‘схватить’ → *keep* ‘продолжать’.

При этом, некоторые фазовые глаголы (*начать* в русском языке, *finish* ‘заканчивать’ и *stop* ‘прекращать’ в английском языке, *bitirmek* ‘заканчивать’ в турецком языке) уже в самых ранних свидетельствах употребления упоминаются как имеющие фазовое значение, поэтому не могут быть рассмотрены с точки зрения действия механизма метафоры. Их развитие может быть объяснено с точки зрения другого механизма грамматикализации – метонимии.

Механизм метонимии основывается на идее о том, что внутри некоторой области один концепт может представлять другой, порождая таким образом возможность формирования бесконечного количества смыслов по принципу смежности. Выбор конкретного смысла провоцируется контекстом, а в рамках теории грамматикализации – установлением новых связей между взаимозависимыми морфосинтаксическими составляющими (то есть синтаксической реинтерпретацией). Например, английский глагол *keep* ‘продолжать’ изначально употреблялся для обозначения продолженного действия и использовался с глаголами, обозначающими непределенные действия – *keep walking* ‘продолжать идти’, *keep playing* ‘продолжать играть’. А приобретение им значения многократного действия может быть результатом того, что *keep* начал сочетаться с семельфактивами (глаголами, обозначающими короткие, повторяющиеся действия) – *keep winking* ‘все время моргать’, *keep knocking* ‘все время стучать’.

С. ДеЛанси в своей статье «Грамматикализация: от синтаксиса к морфологии» (2004) высказывает мнение, что отправной точкой грамматикализации является наличие у языковой единицы «функциональной специализации» (значения, которое потенциально может реализовываться в большом

количестве разнообразных контекстов). При этом, при использовании функционально специализированной единицы в большом количестве контекстов, наблюдается ее семантическое обесцвечивание, которое является первым этапом дальнейшей грамматикализации. Вероятно, подобное утверждение применимо к русскому фазовому глаголу *начать* и его более ранним формам типа *почати*, которые до XVI в. употреблялись не только в начинательном значении, но и значениях, присущих формам будущего аналитического, а также для выражения модальности волеизъявления, а на современном этапе имеют значение 'приступить к действию'.

В целом, применительно к рассматриваемым фазовым глагольным конструкциям синтаксическая реинтерпретация, вероятно, синонимична структурному изменению (категоризации): наблюдается семантическое обесцвечивание и превращение полнозначного глагола во вспомогательный. Если соотносить механизмы метафоры и метонимии в контексте теории грамматикализации, то мы считаем, что изменения по этим механизмам почти никогда не происходят параллельно друг другу, обычно семантические изменения предшествуют фонологическим и синтаксическим.

Таким образом, в ходе переосмысления и категоризации определенных понятий возникают новые средства выражения, но будут ли эти новые средства продолжать движение по шкале изменений и грамматикализироваться – зависит от их способности реализоваться в конкретных актах общения.

Идея о важности коммуникативных аспектов для развития языковых единиц не является новой, еще Ф. де Соссюр (1970) писал, что «все диахроническое становится таковым через речь». В процессе коммуникации говорящие руководствуются двумя принципами: стремлением к эффективности, ясности сообщения и стремлением к экономии усилий. Грамматикализация запускается в том случае, когда старая форма утрачивает свою эффективность для передачи необходимого говорящему содержания и вместо нее начинает использоваться новая, функционально более специализированная форма. Примером могут послужить конструкции серединной фазы действия в турецком языке. Составляющие их фазовые глаголы произошли от глаголов движения (*gitmek* 'уходить', *gelmek* 'приходить') и глаголов положения в пространстве (*durmak* 'стоять', *kalmak* 'оставаться'), которые относятся к группе наиболее часто грамматикализуемых глаголов-источников (см. работы Б. Хайне). Компоненты данных конструкций демонстрируют высокую степень связанности, наблюдаются случаи превращения бивербальных конструкций в моновербальные (*düşüne durmak* → *düşünedurmak* 'продолжать думать', *baka kalmak* → *bakakalmak* 'продолжать смотреть, долго смотреть'). При этом, несмотря на высокий потенциал грамматикализации, конструкции серединной фазы в турецком языке в настоящий момент используются нерегулярно, даже редко, уступая место именованным конструкциям на – *mAyA devam etmek* 'продолжать'.

Другим примером может послужить цикличное развитие русского фазового глагола *стать*, который начал использоваться для выражения модальных и темпоральных (будущее время) значений вместо утративших свою

эффективность форм на *–ять* и *начати*, но со временем он и сам «износился», в результате чего был практически во всех контекстах заменен формой будущего времени глагола *быть*, сохранив при этом свою эффективность при выражении начала действия. Таким образом, даже при наличии потенциала для использования одной языковой единицы взамен другой, у говорящих должна появиться мотивация для осуществления этого, и со временем данная мотивация может меняться вследствие когнитивного стремления людей к вариативности средств выражения.

Следовательно, сам процесс грамматикализации включает в себя как психолингвистические, так и социолингвистические составляющие, причем для понимания природы языковых изменений, по справедливому замечанию Л. Кэмпбелла и Р. Янды (2001), в центре внимания исследователей должны быть не только языковые явления, но и люди. А сфера фазовости глагольного действия оказывается, с одной стороны, очень удобным «полем» для грамматикализации, а, с другой – взаимодействие разных факторов в совокупности с лексическим значением конкретных глаголов дает очень разные результаты.

Е. М. Дубровченко

ПУБЛИЧНОСТЬ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ

Современный этап развития лингвистики характеризуется возросшим интересом исследователей к коммуникативной стороне языка и ее реализации в ходе речевого общения. Необходимо изучение не только функционирования языка, но и его активной социальной роли в человеческом обществе. На эффективность коммуникации влияют коммуникативные категории, позволяющие регулировать коммуникативный процесс.

Термин *коммуникативная категория* широко используется в ряде лингвистических исследований (Е. П. Захарова, И. А. Стернин, М. В. Шаманова и др.), однако единой трактовки данного понятия в современной теории коммуникации пока не существует. Более того, анализ работ, непосредственно посвященных изучению коммуникативных категорий, показал, что в большинстве исследований по когнитивной лингвистике (З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.) понятия категории и концепта отождествляются, выступают синонимами и заменяют друг друга при обозначении одних и тех же ментальных объектов.

В нашем исследовании понятия категории и концепта разграничиваются. Коммуникативные категории обладают объективным характером, они существуют в дискурсе независимо от человеческого знания об общении, т.е. мы можем не осознавать их наличия. Коммуникативные категории не вербализуются в дискурсе эксплицитно, они проявляются в нем имплицитно и характеризуют дискурс и принципы его организации. Концепты вербализуются в дискурсе эксплицитно (Е. И. Шейгал).

Емким и четким представляется определение, предложенное Н. Н. Панченко: «коммуникативная категория есть единство структурно-организованного коммуникативно-значимого содержания и комплекса лингвистических и паралингвистических средств его выражения».